

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД С 1917 ДО КОНЦА 1930-Х ГОДОВ В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье рассматривается одна из проблем, не утрачивающих актуальности во времени – воспитание подрастающего поколения. Западно-сибирский регион, переживший социальные потрясения первой трети XX в., нуждался в притоке новых сил, в формировании молодого поколения, творчески, созидательно относящегося к его переустройству. В этом плане художественное просвещение видится одной из форм не только приобщения подрастающего поколения (зрителя, слушателя, читателя) к искусству, но и расширения общекультурного кругозора. Миссия «проводника» новых идей в народные массы была возложена на профессионалов, знание, опыт и мастерство которых могли быть опорой культурных преобразований. Поэтому в процессе художественного просвещения подрастающего поколения активное участие принимали педагоги, деятели искусств, видные общественные деятели. Мы раскрываем понятие «художественное просвещение» в аспекте «традиция и ее обновление», как процесс передачи культурных традиций молодому поколению людей, развитие новых просветительских форм.

Важным в плане преемственности опыта развития коммунарского движения европейской России и региона видится просветительская деятельность А. М. Топорова. По его инициативе в 1912 г. в Барнауле была открыта воскресная школа грамотности, ставшая впоследствии культурным центром. В 1920 г. была организована коммуна «Майское утро», в 1926 г. А. М. Топоровым, совместно с инженерами, агрономами был разработан проект «Города Солнца» [Топоров, 1980. С. 28]. К созданным А. М. Топоровым формам художественного

просвещения относились: детский хор, струнный оркестр, в репертуар которого входили классические произведения русских и зарубежных композиторов (его ученики вспоминали показательный факт: после заседаний партийного актива ожидалось частушки под балалайку, а его оркестр исполнял «Майское утро» Э. Грига либо другие камерно-инструментальные произведения композиторов классиков. По заметкам прессы: «Ядовитые мелодии Чайковского и Рахманинова разлагали бдительность революционного народа»¹), школьный театр, музей (А. М. Топоров был инициатором сохранения дома известного русского художника-передвижника Г. Н. Ге после его отъезда в Петербург и установления на нем мемориальной доски), библиотека, собранная по его инициативе.

Непосредственно под руководством А. М. Топорова проводились ежевечерние чтения и обсуждения крестьянами произведений русской и зарубежной классики XVIII – начала XX в., а также репродукций русских художников-передвижников. Помимо этого, А. М. Топоров занимался литературно-критической деятельностью. Известно, что в 1930 г. в Москве была издана его книга «Крестьяне о писателях», получившая высокую оценку М. Горького. Педагогическую ценность представляют его «Воспоминания» о видных деятелях Алтая 1920-х гг., а также автобиографическая книга «Я – учитель» [1980].

Активную роль в развитии художественного просвещения играли педагоги художественных учебных заведений. Они не только организовывали, но и были участниками

¹ Новая газета. 2002. № 12. 18 февр.

проведения целого ряда просветительских мероприятий, привлекая и своих учеников. В этом плане мы отмечаем общественно направленную деятельность учителей и учащихся Горно-Алтайской художественной школы под руководством Г. И. Гуркина и Н. И. Чевалкова [Художественная культура..., 1988. С. 102–108]. С ее созданием заметно активизировалась и общественно-политическая жизнь края благодаря организации выставок работ юных художников, декоративному оформлению помещений, разработки эскизов по архитектурно-строительному решению края, созданию лозунгов, транспарантов, панно.

Социально востребованной была деятельность педагогов и учащихся Омского художественно-промышленного техникума им. М. Врубеля в плане организации художественного журнала «Искусство» как специализированного издания, проведения декоративно-оформительской работы, осуществления строительных работ ².

Педагоги и учащиеся Томского и Омского музыкальных училищ, Барнаульской и Новосибирской музыкальных школ вели активную концертную деятельность, выступая на самых разных площадках: в подшефных колхозах, гарнизонных частях, Домах культуры, перед киносеансами, на радио, избирательных участках и др. [Музыкальная культура..., 1997. С. 137]. Хроника музыкальных событий этого времени позволяет говорить о зарождении и расширении аудитории слушателей, привлечении юного слушателя, о значении такого рода мероприятий в плане его художественного воспитания.

Не менее интересными, новыми для широких народных масс оказались театр и кино, получившие активное развитие в 1920–1930-е гг. Большую роль сыграло становление и развитие в регионе профессионального музыкально-драматического театра – Сибгосоперы. Особо мы обратили внимание на появление в репертуаре музыкального театра спектаклей, обращенных к детской аудитории – оперы П. П. Вальгардта «Кошкин дом», балета Р. Дриго «Волшебная флейта» и др. ³ Первым шагом на пути создания детского театра был слет пионеров Сибири, проходивший в августе

1929 г. в Новосибирске. На нем было принято решение об организации театра юных зрителей [Файертаг, 1941. С. 12–22]. Известно, что с целью оказания помощи в создании краевого Западно-Сибирского ТЮЗа в 1930 г. в Новосибирск приехала группа актеров Ленинградского ТЮЗа под руководством А. Брянцева [Новониколаевская губерния..., 2001. С. 22]. Первый спектакль по пьесе Л. Макарьева «Тимошкин рудник» состоялся 12 июля 1930 г. За годы развития театра под руководством Н. Ф. Михайлова было поставлено большое количество спектаклей, среди которых: «Винтовка № 492116» А. Крона (1931), «Аул Гидже» Н. Шестакова (1932), «Горячее сердце» А. Островского (1933) и мн. др. [Там же. С. 75]. Особо отметим, что репертуар детского театра был идеологически выдержан в соответствии с общей тенденцией времени.

Активное развитие киноискусства в регионе началось с середины 1920-х гг. В деятельности кинематографического Акционерного общества «Кино Сибирь» актуальными были вопросы расширения кинематографической сети, демонстрации произведений классического отечественного и зарубежного кино, контроля над качеством поступающей продукции. Цензура (уездные политпросветы) отслеживала репертуар кинотеатров и отмечала, что основу его составляли зарубежные мелодрамы и боевики, пропагандирующие «торжествующую мещанскую мораль ... Этот хлам необходимо выбросить, и экран нашего времени должен будет служить целям науки, культуры и пропаганды» [Новониколаевская губерния..., 2001].

Высокими идейно-эстетическими образцами советского кинематографа считались такие киноленты, как: «Путевка в жизнь» Н. В. Экк (первый советский звуковой фильм); «Октябрь», «Броненосец Потемкин» С. М. Эйзенштейна; «Юность Максима», «Мать» В. Пудовкина; кинокомедии «Веселые ребята» Г. В. Александрова, «Богатая невеста» И. А. Пырьева и др.; работы в области детского кино – «Рваные башмаки» М. А. Барской, «Белеет парус одинокий» В. Г. Легошина и др., а также документальный фильм («живая картина») «Похороны В. И. Ленина». Картины такого плана, пробуждающие героико-патриотические чувства и трудовой энтузиазм, должны были войти в прокат «взамен рух-

² ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 392. Л. 1.

³ Советская Сибирь. 1924. 1 марта.

ляди, американизма и прочих картин буржуазного производства» [Там же. С. 39].

Принципиально новыми формами художественного просвещения в Западной Сибири 1917 – конца 1930-х гг. были художественная пресса и радиовещание, в развитии которых самое непосредственное участие принимали деятели искусств, представители общественности.

Центральными органами партийного управления были изданы документы, которые стали важными в плане развития периодической печати. Одним из них было Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» № 89, п. 6 от 28 декабря 1928 г. [Власть..., 1999. С. 88–90]. В нем акцентировалось внимание на содержании издательской деятельности в целом, которая должна была отражать идеи марксизма-ленинизма, истории большевизма и революционного движения. Необходимо отметить появление еще одного Постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) «О порядке разрешения издания новых журналов» за № 94, п. 16 от 18 января 1929 г. [Там же. С. 99]. Именно в нем были выделены центральные органы – Главлит и Культпроп ЦК ВКП (б), которым отводилось право вынесения резолюций по новым изданиям общесоюзного и общероссийского значения с точки зрения их художественной ценности и идеологической выдержанности. Согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) «Об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью» от 5 апреля 1931 г. издательская среда должна была сформировать соответствующий институт политредакторов, утверждаемый Главлитом и Культпропом ЦК, функционировавший при всех издательствах [там же. С. 144–145]. Эта же форма контроля разрабатывалась в республиканских и краевых (областных) партийных организациях.

В анализе содержания художественной прессы мы обратили особое внимание на просветительскую деятельность сибирских писателей (А. В. Высоцкий, В. А. Итин, А. Л. Коптелов, Г. П. Павлов, Эм. Прилуцкий и др.) в силу того, что именно они организовывали лекции-беседы, вечера вопросов и ответов, проходившие не только на литературные, но и на общественно значимые темы [Сибирская..., 1931. С. 969].

Региональная художественная пресса

была представлена следующими изданиями: «Искусство» (1922 г.), «Таежные зори» (1922 г.), «Алтайская деревня» (1924 г.) «Сибирь» (1925 г.), «Настоящее» (1928/1929 гг.), «Литературная Сибирь» (1933/1934 гг.) [История Сибири..., 1968. С. 268]. В силу того что эти издания появлялись в порядке эксперимента, творческого поиска, их деятельность была недолгой. Лучшим «провинциальным художественно-литературным» изданием признан журнал «Сибирские огни», выходящий с 1918 г.; не менее интересным был журнал «Просвещение Сибири», выходящий с 1 января 1926 г.⁴ Следует особо отметить разделы этих журналов, в которых публиковались очерки о педагогах-новаторах и обследованиях в плане ликвидации безграмотности в школах, а также раздел хроники основных событий художественной жизни региона.

В газетах «Рабочий путь» и «Советская Сибирь» публиковались заметки и критические рецензии на гастрольную деятельность приезжих коллективов, на выставки художников, литературно-музыкальные вечера, концерты местных профессиональных музыкантов, события, приуроченные к юбилейным торжествам музыкантов, а также объявления о частных уроках музыки.

Активную работу в прессе по художественному просвещению подрастающего поколения вели видные общественные деятели региона. Содержательно она была направлена не только на развитие уже сложившихся и новых направлений, видов и форм, но и несла воспитательное начало. В частности, был известен А. А. Ансон, посвятивший свою жизнь делу просвещения народных масс (редактор первого в Сибири детского журнала «Товарищ», член редакции «Сибирского педагогического журнала», а затем журнала «Просвещение Сибири» и ежемесячника «Книжная полка» и мн. др.) [Новосибирск..., 1993. С. 133]. Необходимо отметить, что А. А. Ансон выступал с заметками в прессе о событиях, связанных с развитием детского художественного просвещения: утренниками, праздниками, конкурсами и олимпиадами для детей, организованными либо с участием профессиональных музыкантов, либо силами самих детей. Освещение событий художественной жизни региона связано с именем видного

⁴ ГАНО. Ф. Р – 1119. Оп. 1. Д. 119. Л. 86.

общественного деятеля региона того времени В. Д. Вегмана. Благодаря его статьям, рецензиям, очеркам в газете «Советская Сибирь» современные исследователи имеют возможность воссоздать картину художественной просветительской жизни региона в ее многоплановости и событийности. Изучая заметки, обзоры и рецензии 1920–1930-х гг., можно говорить о том, что пресса тех лет характеризовалась не обилием изданий, но оперативностью реагирования. Мы отметили, что именно она выделяла из насыщенной художественной жизни те события и имена, которые способствовали развитию художественных вкусов подрастающего поколения. Негативный момент связан с усиливавшейся с годами идеологической тенденциозностью публикаций.

Принципиально новой формой просвещения, получившей стремительное развитие, было радио. Радиосеть была организована под знаком «Книга и газета без расстояний» [История Сибири..., 1968. С. 258]. Трансляции драматических, оперных и симфонических произведений, концертов сопровождалась докладами по истории искусств, биографическому и творческому пути художника, истории создания произведения, и комментариями. Постепенно в радиовещании возникали новые формы, в их числе: беседы об искусстве, диалоги о творчестве с деятелями искусств, прослушивания музыкальных произведений. В этом плане активную просветительскую деятельность вел созданный Новосибирский областной радиовещательный комитет (Облрадиокомитет). Одной из основных задач радиовещания было художественное просвещение подрастающего поколения слушателей на основе популяризации произведений классического и современного искусства.

Итак, художественное просвещение было непосредственно связано с поиском нового идеала самого человека, отражающего характерные признаки данного периода, передачей особого «пульса» эпохи послереволюционных преобразований. Изучение новых форм художественного просвещения, входивших в жизнь региона, позволило сделать определенные выводы.

1. Художественное просвещение по своей динамичности и содержательной направленности в 1920–1930-е гг. отражало кардинальную перестройку общественного соз-

нания, формирование нового типа человека – творца, деятеля; нового отношения его к окружающему миру – с обостренным ощущением причастности к общественному строительству.

2. Прогрессивными и сегодня являются следующие формы активизации творческой деятельности учащихся художественных учебных заведений: публичные выставки работ учащихся школ и колледжей искусств, академические концерты учащихся музыкальных учебных заведений (школ, колледжей, Академии), инсценировки учащихся театральных колледжей. Они направлены не только на развитие профессиональных качеств учащихся, но и социально-культурную адаптацию их к широкому зрителю.

В развитии направлений и форм художественного просвещения были выделены ключевые идеи – гражданственность (чувство долга и ответственности) и патриотичность, составившие суть патриотического воспитания подрастающего поколения, ярко заявленные в художественных произведениях, допущенных цензурой. Педагогами, деятелями искусств, представителями общественности акцентировалось внимание на особой роли искусства в плане формирования ценностей общественного сознания, социальной позиции подрастающего поколения, актуальной для послереволюционного времени – человека-активиста, деятеля.

Список литературы

Топоров А. М. Я – учитель: Воспоминания. М.: Дет. лит., 1980. 159 с.

Художественная культура Сибири: особенности освоения и развития / Под ред. В. Л. Соскина. Новосибирск, 1988.

Музыкальная культура Сибири: Очерки. В 3 т. / Под ред. Б. А. Шиндина. Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 1997. Т. 3., кн. 1.

Файертаг Э. Творческий путь нашего театра // Десять лет Новосибирского областного театра юных зрителей. Юбилейный сборник. Новосибирск, 1941.

Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921–2000. Хроника. Документы / Под ред. И. С. Кузнецова. Новосибирск, 2001.

Власть и художественная интеллиген-

ция. Документы ЦК РКП (б) – ВЧК – ОГПУ – НКВ о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. А. С. Яковлева. М.: МФД, 1999.

Сибирская советская энциклопедия Под ред. В. Л. Вегмана. Новосибирск: ОГИЗ. Зап.-Сиб. отд-ние, 1931. Т. 4.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Под ред. Л. М. Горюшкина. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. Т. 4.

Новосибирск. 100 лет. События. Люди / Под ред. Л. М. Горюшкина. Новосибирск: ВО «Наука», 1993.

Материал поступил в редколлегию 25.12.2006